

opusdei.org

Св. Хосемария Эскрива, гражданская война и прощение

Интервью Хесуса Колина с
режиссёром-постановщиком
фильма «Там обитают
драконы» Роландом Жоффе

08.04.2011

Рим, 1.01.2011 (Zenit.org). - Весной
на экраны выйдет фильм о войне,
любви и прощении, один из
главных героев которого - св.
Хосемария Эскрива, основатель

Opus Dei. Агентство новостей ZENIT представляет интервью с главным режиссёром новой киноленты „Там обитают драконы“ Роландом Жоффе, известным также как постановщик фильмов „Миссия“ и „Поля смерти“.

Фильм повествует о гражданской войне в Испании и раскрывает такие темы, как святость и предательство, любовь и ненависть, прощение и насилие, постижение смысла повседневной жизни.

В этом году исполняется 75 лет со дня начала этой войны, и ZENIT попросил Жоффе рассказать об истории, лежащей в основе фильма, а также об основных моментах, которые предстоит увидеть зрителям.

ZENIT: Что означает название „Там обитают драконы“?

Жоффе: На средневековых картах неизвестную территорию обозначали словами „Hic sunt dragones“ - „Там обитают драконы“. Поскольку я действительно не знал, когда начинал, изучая материал и работая над сценарием, что будет дальше и чем всё это закончится, название „Там обитают драконы“ выглядит очень удачным. Я заходил понемногу за пределы своей карты на неизученную территорию, углубляясь в тему того, что такое святость, в темы религии и политики XX века, в прошлое другой страны.

Меня поразили слова св. Хосемарии о том, что Бога можно найти в „повседневной жизни“, и этой повседневной жизнью в его случае была гражданская война в Испании. Я удивился, как можно отыскать божественное в войне? Но этот же вопрос можно задать в

случае всех фундаментальных вызовов, предлагаемых жизнью, и в том, как мы их принимаем: как мы отвечаем на ненависть и отвержение, или на жажду мести и справедливости - все эти дилеммы усиливаются во время войны.

Эти дилеммы, по сути, и есть „драконы“ фильма - поворотные пункты в нашей жизни, когда мы стоим перед серьёзным выбором, выбором, который окажет влияние на наше будущее.

„Там обитают драконы“ - фильм об очень разных выборах людей в эти поворотные моменты - искушения, если хотите, и о том, как трудно и, тем не менее, необходимо не быть втянутым в круговорот ненависти, гнева, насилия.

ZENIT: Фильм сделан в контексте гражданской войны в Испании,

которая является в каком-то смысле примером насилия, ведущего к ещё большему насилию, бессмысленному насилию. Сталкиваясь с подобной сценой, сценой братоубийственного насилия, задаёшься вопросом - есть ли ещё место для надежды?

Жоффе: Да, но это невероятно трудно. Такое множество страшных, вселяющих ужас действий людей по отношению друг к другу кажется непростительным, не находящим оправдания, не поддающимся забвению.

Но прощение возможно. Круговорот насилия может быть остановлен, как это показал президент Мандела в Южной Африке. Прощение было возможно для множества героических людей в Руанде, и

было дано и принято многими доблестными палестинцами и израильтянами.

Хосемария утверждал также, что обычные люди вполне могут стать святыми, и я думаю, что подобное героическое прощение и есть то, о чём он говорил.

Неиссякаемая возможность прощения - вот то, что оставляет место надежде. Но цена высока: необходимо глубокое ощущение того, что является по-настоящему гуманным, глубокое чувство сострадания и твёрдое, личное и – да! - героическое решение не поддаваться царящей вокруг ненависти, сражаться с ней неослабевающей любовью.

Основное действие фильма разворачивается во время гражданской войны в Испании, но постоянно переключается с той эпохи на 1982 год.

В сюжет вовлечено множество поколений: прошлое отбрасывает тень на настоящее. Связью между ними является Роберт, журналист, которому предложили написать о Хосемарии Эскрива в период его беатификации. Он узнаёт, что его отец Маноло был другом детства Хосемарии, учился вместе с ним в семинарии, но их жизненные пути драматически разошлись. Роберт и Маноло отдалились друг от друга, но фильм сводит их вместе, когда обнаруживается ужасная правда о прошлом.

Таким образом, фильм также об отце и сыне, о правде, которую необходимо установить, чтобы преодолеть происходящее между ними.

Это в огромной степени фильм о любви, о силе её присутствия и о пустынном, вселяющем ужас

мире, в котором мы обитаем в её отсутствие.

Гражданские войны страшны больше всего, поскольку в них брат восстаёт на брата, семья – на семью. К концу гражданской войны в Испании погибло полмиллиона человек.

Гражданская война может служить яркой метафорой для семьи. Как и в гражданских войнах, члены семьи объединяются и расходятся, старые обиды становятся источником возмущения. Мы не можем что-то простить своей тётке, мы не разговариваем со своим отцом, потому что он бросил нашу мать, мы не разговариваем со своей матерью, потому что она ушла с другим мужчиной, или не разговариваем со своим сыном, потому что он избрал не ту профессию, которую

нам хотелось. Это гражданские войны нашей повседневной жизни. „Там обитают драконы“ - фильм об обоих видах гражданских войн.

По сути, мы все должны выбирать, держаться ли нам своих обид или найти путь их преодоления. Жизнь можно рассматривать как череду несправедливостей, непринятий, нанесённых ран, но и как полную возможностей, шансов на победу над этими „драконами“, если есть огромное желание преодолеть ненависть любовью и объединением. Оно есть у многих людей, способных сделать этот героический выбор. Они чётко понимают, что могут сделать выбор, чтобы быть свободными. У них достаточно сильный характер, чтобы сознавать, что ненависть - это тюрьма.

Ненавидящий не может быть свободным. Разве нет множества примеров тому, начиная с Первой мировой войны? С другой стороны, когда люди выбирают любовь, беспристрастный наблюдатель почувствует это в них - это чувство свободы, сострадания, жертвования.

Наконец, все мы встаём перед этим выбором. Даже Роберту, агностику и материалисту, предлагается выбрать между любовью и ненавистью, или, как говорит Элин, „сразить Бога любовью“.

Вот об этом, по-моему, этот фильм. Прощение способно растопить лёд. Оно затрагивает всё человеческое в том, кто прощён, и всё человеческое в том, кто прощает.

Любовь не может, не должна всегда приходить легко. Она не

придёт с чувством превосходства; она придёт только с ощущением смирения и проявлением гуманности. И ещё она обладает удивительной силы красотой. Она говорит: „Перешагни через себя! Думаешь, ты не можешь простить?“ Ты не знаешь, можешь ли ты простить, пока не сделаешь этого.

И как ты простишь? Простишь, сопереживая? Простишь, ощущая себя этим другим человеком? Отказавшись от демонизации, не утверждая, что ты лучше, чем он, и никогда бы не сделал этого, но глядя на него и говоря: „Это мог бы быть я“.

Да, есть место для надежды, даже в самых болезненных, трагических и ужасающих ситуациях, когда надежда кажется невозможной.

ZENIT: Этот фильм адресован верующим или неверующим?

Жоффе: Фильм „Там обитают драконы“ относится к вере очень серьезно.

И очень серьезно относится к святости. Но он обращается далеко не только к религиозной аудитории.

Вопрос предполагает отделить то, что на самом деле ложно. Мы все живём в беспокойном мире, мы все сталкиваемся с болью и радостью повседневной жизни и хотя можем по-разному интерпретировать реальность, перенося это на свой опыт, мы все в конечном итоге населяем один и тот же неистовый и беспокойный мир.

Это фильм о верующих и неверующих. Меня глубоко тронуло ощущение Хосемарии,

что все мы потенциальные святые, его вера в то, что каждый в конечном итоге способен уничтожить своих драконов.

Я надеюсь, что те, кто будет смотреть этот фильм, увидят его в контексте своих собственных сражений со со своими собственными драконами и осознают его идею - ни один святой не станет святым без борьбы.

Фильм говорит также о множественных формах любви. Любовь Ильдико к Ориолу - один вид любви. Её страсть к созданию лучшего мира - другой вид любви. Любовь Маноло к Ильдико - ещё один вид любви, несмотря на то, что она связана с ревностью и гневом. Любовь, которой Маноло жаждет и в итоге обретает её, - ещё один очень особенный вид любви.

Эти различные виды любви
сходятся вместе, как паутина,
состоящая из отдельных нитей,
где каждая нить кажется
отдельной, но потом появляется
чёткое понимание того, что все
они - часть гораздо большего
целого, принадлежащие одному и
тому же, ведущие к одной и той
же точке, одному центру.

В финале все эти различные нити
любви, казавшиеся столь
разными, вернутся к одной
фундаментальной точке:

„Превосходит ли эта любовь моё
себялюбие?“ Это очень ёмкий
вопрос. И многие политики в
начале XX века были вовлечены в
его решение.

Конечно, это ставит другой, ещё
более глубокий и сложный
вопрос. Если эта горячая любовь
основана на идеале или
идеализации, если она принимает

только одну модель человеческого поведения, как она сможет удержаться и перейти в фанатизм или демонизацию? Со времён Просвещения это был один из важнейших вопросов.

Множество жестоких человеческих деяний было совершено во имя любви к более великому благу. Мне кажется, лишь сознавая трагическую подверженность ошибкам всех людей и всех человеческих усилий, мы сможем найти путь к пониманию и той глубокой эмпатии, тому ощущению единства с другими, которые позволяют освободиться от демонизации и круговорота неугасаемого насилия.

Это не католический фильм, но фильм о ключевой теме в христианской теологии и во всех

христианских конфессиях, как и во многих других религиях.

Все религии понимают, что человеческие существа в своих отношениях друг с другом действуют согласно божественному выбору - выбору, который оказывает глубокое влияние на других и на окружающий их мир. Эта взаимосвязанность - основа любви. То, что мы делаем для других или против них, влияет и на нас, и на них, поскольку все мы связаны вместе.

ZENIT: Как много в характере Хосемарии Эскрива, уже провозглашённого святым в Католической церкви, базируется на фактах, и как много - на вымысле.

Жоффе: Из всех героев фильма только Хосемария реальная историческая личность,

единственный, о котором сохранилось множество записей и свидетельств.

Я думаю, что изображение Хосемарии человеком мягким, с удивительным чувством юмора, которым он несомненно обладал, навеянное событиями его жизни, очень близко к его реальному облику.

Я хотел найти непредвзятую точку зрения, изображая его характер, и показать его веру всерьёз, как это было. Я полагаю, есть своего рода условность - рассматривать святых, как людей с сердцами из свинца, в непонятной оппозиции к блуднице с сердцем из золота. Но это всего лишь удобная условность.

На самом деле история Хосемарии - это история человека, который предпринимает экстраординарный шаг, упрощая

свою жизнь в свете чистой и сильной любви к Богу. Эта любовь к Богу становится организующим принципом, который формирует его облик, его простоту и силу.

Но это не делает его ни скучным, ни плоским, потому что эта любовь существует в реальном мире, а результат существования в реальном, часто жестоком, суровом мире, должен заставлять сомневаться каждого честного человека: сомневаться в Боге, сомневаться в доброте. Это сомнение глубоко, самым глубочайшим образом плодородно.

Любовь не приносят нам „на блюдечке“, как неперемное условие - *sine qua non*. За неё нужно бороться. Это мы, люди, должны принести её на стол. Мы должны найти эту любовь глубоко в себе, осознавая тайную красоту

хрупкости - нашей собственной и других людей. В глубочайшем смысле, я думаю, это то, что показывает история Христа.

Если мы верующие, мы должны найти эту любовь глубоко в себе и пожертвовать её Богу и Его творению. Если мы неверующие, всё равно должны найти её и отдать другим людям вне зависимости от политики, расы, религии.

ZENIT: Были ли у Вас предварительные идеи о том, как представить гражданскую войну в Испании, или некоторых героев, таких как св. Хосемария Эскрива?

Жоффе: Я не очень много знал о Хосемарии до того, как мне предложили снять этот фильм.

Так случилось, что в какой-то момент один кинопродюсер приехал в Голландию, чтобы

уговорить меня сделать этот фильм. И привёз различные книги и материалы, в том числе DVD о Хосемарии.

Мы замечательно пообедали вместе, и я шёл домой, размышляя: «Вообще-то я не хочу это делать, у меня есть другой проект, которым бы мне хотелось заняться, съёмки в Индии, я так долго работал, чтобы его подготовить». Другими словами, я думал, что это замечательное, прекрасное предложение, но я должен сказать «нет».

Был летний вечер, я вышел в сад с бокалом белого вина, установил DVD в плеер и начал печатать письмо в компьютере: «Дорогой Х, искренне Вам благодарен. Я признателен Вам за то, что вы проделали такой путь, но думаю, что Вы должны поискать где-нибудь ещё».

Между тем DVD шёл своим чередом, и один момент происходившего на экране вдруг привлёк моё внимание, когда Хосемария обращался к большой группе людей, может быть, в Чили, может, в Аргентине, я не помню, где именно, и девочка подняла руку и сказала: «У меня вопрос!»

И Хосемария сказал: «Да, пожалуйста!»

И она ответила: «Я хочу стать христианкой!»

И он спросил: «Да?»

И она сказала: «Но мои родители евреи, и им не очень нравится эта идея».

Хосемария немедленно ответил: «Моя дорогая, твои почтенные родители очень дороги Богу. Бог не просит, чтобы ты не уважала

их, сделала их несчастными. Абсолютно нет! То, что ты ощущаешь в своей душе, ты ощущаешь в душе. Нет, не расстраивай своих родителей, не огорчай их. В этом абсолютно нет никакой необходимости».

Именно в этот момент я взглянул на видео и подумал: «Какой чудесный момент. Какой неожиданный и прекрасный момент, причём, речь идёт о той организации, в которой каждый, кажется, должен сказать совершенно противоположное».

Я взглянул на компьютер и подумал: «Подожди минутку!» Выключил DVD, прервал письмо и написал сцену: Хосемария встречается с умирающим, которого он знал раньше. Умирающий говорит ему, что он еврей и думает об обращении.

Я написал всю сцену целиком, думая одновременно: «Я действительно хотел бы видеть это в кино. Но я никогда не увижу этого в кино, если не сниму этот фильм. Разве это может подойти для другого фильма?»

И вместо письма, которое я собирался отправить, я начал писать другое: «Дорогой Х, я искренне заинтересован в том, чтобы сделать этот проект при условии, что я буду самостоятелен в своих решениях, и Вы не предполагаете, что я должен придерживаться какой-то одной стороны, а также согласитесь с тем фактом, что я не самый выдающийся режиссёр, что я сделаю лучшее, на что я способен, но буду следовать своему ощущению правды. Если это подходит, я с огромным удовольствием возьмусь за этот проект».

Вот примерно так и произошло. У меня не было особых предварительных представлений о Хосемарии, так, кое-что знал, но именно тот момент, когда я смотрел DVD, в огромной степени пробудил во мне интерес к тому, чтобы делать фильм.

Мне дали историю этого человека, которую я прочитал и понял, что по-настоящему уважаю его. На самом деле даже больше, чем уважаю, я чувствовал, что-то присутствовало в его борьбе такое, о чём удивительным образом можно рассказать всем людям, и эту историю я хотел рассказать, и фильм именно об этом.

С гражданской войной в Испании, конечно, было в равной мере сложно работать. Проще было бы встать на чью-либо сторону, но это означало бы исказить принцип

правдивости, с которой я хотел рассказать эту историю.

История печально известна как пристрастная, написанная победителями и переписанная побеждёнными. Многие просто хотят верить в слухи или мифы, которые им больше нравятся, и я уверен, что придётся сражаться с какими-то мнениями о том, чем является или являлось *Opus Dei*, каким был Хосемария и за что на самом деле велась гражданская война в Испании.

Мне хотелось беспристрастно показать, что происходило в Испании во время гражданской войны. На самом деле Испания за очень короткий период времени прошла через то, что Великобритания, например, проходила и усваивала сотню лет.

Индустриальная революция, жёсткие классовые идеологии,

плюс утрата империи и экономическая нестабильность – всё это в Испании прошло жёстко, большей частью в оппозиции чёрного и белого. На самом деле для испанского общества было очень легко расколоться и легко - в отношении времени - принять ультимативные и абсолютно противоположные взгляды на социальную справедливость, роль церкви и т.д.

В конце концов, как это характерно для всех социальных конфликтов, более экстремальные взгляды стали перетягивать остальные. И поскольку центр ослабевал, два противоположных полюса укреплялись. Обе стороны в гражданской войне в Испании имели свои идеалы и считали их достойными. Точно так же, как и в других подобных политических движениях в Европе, люди по обе стороны политического раскола

стали демонизировать друг друга. Однако размежевание, которое в Европе стало национальным, в Испании было братоубийственным и оставило глубочайшие психологические шрамы, трудно поддающиеся исцелению. То, что случилось в Испании, было предельно ранящим, сложным и разбило семьи наиболее болезненным и душераздирающим образом.

Брат делает выбор, отличный от выбора брата, но означает ли это, что они больше не братья? Если это значит, что они больше не братья, если мы готовы убивать своих братьев во имя того, во что мы верим, то какова ценность нашего выбора?

ZENIT: Повлияла ли в какой-то мере работа над этим фильмом на Вашу жизнь?

Жоффе: Позвольте мне так ответить на этот вопрос: я не очень религиозен, но меня попросили написать о человеке, который таким был.

Я должен был отступить на шаг и сказать: «Когда я пишу о Хосемарии, я должен принять всерьёз, абсолютно, честно и правдиво, всё, что отстаивал Хосемария, что составляло его жизнь, его религиозный опыт. Я должен читать о религиозном опыте без предубеждения, честно, пусть он просто откроется для меня».

Я много читал о религиозном опыте. Я был тронут и восхищён, узнав, как много учёных (в частности, физиков) глубоко и реально ощущали Бога, и я был потрясён, когда обнаружил, что водораздел между религией и наукой, который в огромной

степени характеризует современное мышление, на самом деле был ложным.

Я осознал великое открытие современной физики о том, что наше представление о реальности базируется на её моделях, которые мы создаём в своём мозгу, и поэтому моделей реальности существует множество.

Многие из них не могут объяснить всё, но способны объяснить некоторые вещи. Они предлагают нам новый путь понимания того, какой на самом деле может быть реальность или реалии, и это понимание ни в коем случае не отвергает идею Бога или духовного измерения великого универсума, который мы населяем, но скорее тот путь, которым ведёт нас наука, чтобы заново определять и интерпретировать реальное, даёт

нам возможность заново интерпретировать и определять духовное. Наверное, я ещё в течение нескольких лет не узнаю, как этот опыт подействовал на меня. Я думаю, что нечто глубинное требует некоторого времени, чтобы проявилось его истинное значение.

В съёмках фильма „Там обитают драконы“ есть удивительная вещь для меня: то, что я полагал, станет единичным опытом, невероятно увлекло меня и вовсе не единично.

Мысль отложить в сторону свои простые ответы и жить с вопросом, была удивительно захватывающей и позволила ощутить глубокую близость к такой жизни, какой до этого, мне кажется, я не знал. И я не знаю теперь, к чему это приведёт.

[https://
www.therebedragonsfilm.com/](https://www.therebedragonsfilm.com/)

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/sv-khosemariia-eskriva-
grazhdanskaia-voina-i-proshchenie/](https://opusdei.org/ru-ru/article/sv-khosemariia-eskriva-grazhdanskaia-voina-i-proshchenie/)
(21.03.2026)